

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2020.24.36.022

Ингушская публицистическая мысль начала XX вв.: культуртрегерский акцент

Угурчиева Рукият Хажбикаровна

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,
Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН,
121069, Российская Федерация, Москва, ул. Поварская, 25 а;
e-mail: uruket@rambler.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена анализу ингушского публицистического дискурса начала XX века, главная особенность которого заключалась в его культуртрегерском характере и направленности. Именно публицистика обозначила актуальные, важные национальные задачи и инициировала их решение. Активная, разносторонняя культуртрегерская деятельность на ниве просвещения объединила представителей ингушской интеллигенции самых разных социальных групп и слоев – ученых, педагогов, публицистов, инженеров, врачей, юристов, агроэкономистов. Свой первостепенный долг они видели в представлении национальной культуры ингушей, включении ее в общекультурный мировой контекст, в распространении светского образования, гуманитарных и технических знаний за счет открытия школ, высших учебных заведений, составления азбук, учебных пособий на родном языке, издания газет, журналов. В этот период ведущие позиции начинает занимать социально- политическая, философская, сатирическая публицистика -- полемичная, острая в своем стремлении осмыслить и решить насущные, злободневные проблемы текущей жизни ингушского общества. Наивысший расцвет национальная публицистическая мысль достигла в многогранном, энциклопедическом наследии Вассан-Гирея Джабагиева, в котором затронут широкий, разноплановый пласт проблем как сугубо ингушского характера, так и северокавказского, общероссийского с дальнейшим выходом на вопросы международного характера.

Для цитирования в научных исследованиях

Угурчиева Р.Х. Ингушская публицистическая мысль начала XX вв.: культуртрегерский акцент // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 5А. С. 168-174. DOI: 10.34670/AR.2020.24.36.022

Ключевые слова

Ингушская публицистика, публицистический дискурс, культуртрегерская концепция, просвещение, ингушская литература.

Введение

Рубеж веков (XIX–XX вв.) для ингушского общества ознаменовался довольно серьезным культурно-цивилизационным сдвигом, осмысление которого взяла на себя публицистика. Главная особенность ингушской публицистической мысли этого периода — преимущественный интерес к исследованию современности как объекта изображения. С этнографии, историографии, описания национального фольклора акцент в творчестве национальных писателей, просветителей смещается на изображение социальной действительности, исследование ее культурных, общественно-политических, экономических реалий. На смену стихии этнографической, фольклорной приходит стихия публицистическая и очень медленно литературная.

Основная часть

Пристальное внимание публицистики к насущным, повседневным проблемам народа породило, к примеру, такие «жанры», как апелляция к властным структурам, возвание к ингушской интеллигенции, разбросанной по стране и задействованной в самых различных сферах общественной жизни России. На первый план выходит социально-философская, памфлетная, политическая публицистика с ее полемичностью, стремлением осмыслить и решить животрепещущие и злободневные проблемы. Именно публицистика начала XX века обозначила наиболее острые вопросы, которые затем получили литературно-художественное освещение в ингушской прозе и драматургии 20-х гг. XX века. Наряду с научно-исследовательской деятельностью, публицистическим творчеством, ингушские деятели занимались практическим решением проблем: открытием школ, преподаванием, составлением и изданием азбук для детей на родном языке, созданием алфавитов, организацией культурных мероприятий.

Своего наивысшего развития ингушская публицистическая мысль достигла в творчестве Вассан-Гирея Джабагиева (1882—1961), в богатом, многогранном наследии которого наиболее полно выражена культурная, социально-политическая, экономическая программа ингушского и в целом северокавказского просветительства. Широкий социальный, политический и экономический фон поликультурной России представлен в его творчестве в своей действительной полноте. Надо отметить, что лишь в самом конце 1980-х гг. стало возможным возвращение имени и уникального наследия этой безусловно выдающейся фигуры благодаря усилиям группы исследователей Б. Газикова, М. Яндиевой и др., работы которых явились первой попыткой изучения, осмысления трудов В.-Г. Джабагиева.

Публицистика В.-Г. Джабагиева многолика и многоголосна, в ней чувствуется пульс времени, общественной жизни. Живая, мощная, незаурядная, утверждающая, обобщающая, прогнозирующая, мысль В.-Г. Джабагиева провоцирует читателя на размышления, держит в эмоциональном напряжении и постоянно просвещает. Какой бы характер ни носили его тексты — научный, социально-политический, агроэкономический, правозащитный — автор ведет речь с читателем непременно как с человеком подготовленным, понимающим. Главное отличие его стиля — лапидарный, ясный и доступный слог. При всей информативной насыщенности его просветительских по содержанию и идейной направленности очерков ощущения их загруженности, тяжеловесности не возникает. Присутствие в тексте каждого факта, детали, информативной единицы, цифры оправданно и мотивированно. Каких бы вопросов ни касался

мыслитель – образования, науки, аграрной политики, обновления мусульманской культуры, внешней и внутренней политической жизни России – он всегда позиционирует себя сторонником «экспансии культурного влияния» (Ю. Лотман) европейских просветительских традиций. Активная разносторонняя деятельность (профессиональная, научная, общественно-политическая, просветительская), богатый журналистский и переводческий опыт (владел семью языками) подготовили рождение Джабагиева-публициста, очеркиста, а уже в эмиграции и писателя. Но перед этим «рождением» В.-Г. Джабагиев прошел закономерные этапы своего духовного становления: Джабагиев-экономист, Джабагиев-политик, Джабагиев-социолог и культуролог.

Живя и находясь на госслужбе в Санкт-Петербурге, он отстаивал интересы не только ингушей, но и других народов. Основную работу (в министерстве земледелия) В.-Г. Джабагиев совмещал с активным сотрудничеством в целом ряде общероссийских и региональных средств массовой информации, таких как «Санкт-Петербургские ведомости», «Россия», «Сельскохозяйственное образование», «Ежегодник департамента земледелия», «Земледельческая газета», «Правда» (владикавказская газета), «Горская жизнь», «Каспий» и др. В «Земледельческой газете» В.-Г. Джабагиев вел отдельную рубрику «Отклики печати», которая представляла читателям обзор наиболее интересных материалов сельскохозяйственных журналов и газет Англии, Франции, Германии, знакомивших российских специалистов с европейским опытом. Перевод публикаций со всех трех языков на русский язык В.-Г. Джабагиев осуществлял сам. В одних только изданиях доэмигрантского периода (1905-1918) исследователем Б. Газиковым обнаружено более 150 его трудов самого различного содержания. В центре внимания В.-Г. Джабагиева вопросы аграрной, экономической политики России, стран Европы, США, культурной политики скандинавских стран, мусульманского просвещения, реформирования ислама, внешней и внутренней политики России и особенно – политического и гражданского устройства северокавказского региона. Вот краткий перечень его работ: «Что нужно Кавказу?», «Ингуши и грамотность», «Британская миссия в Кабуле», «Император Вильгельм и ислам», «Разбой и ингуши», «Мусульмане России», «К англо-турецкому конфликту», «К вопросу о высших учебных заведениях на Кавказе», «Ислам, прогресс и конституция», «Султан Абдул-Гамид», «По поводу польской политики Пруссии», «Иногородцы и Россия», «Персия и конституция», «Сельскохозяйственная агентура в США», «Низшее сельскохозяйственное образование в Германии», «Высшие народные школы в скандинавских странах» и многие другие.

Немало времени и сил В.-Г. Джабагиев уделял вопросам создания национальной письменности ингушей, открытия школ, высших учебных заведений на Северном Кавказе, к которым подходил с присущей ему тщательностью и основательностью. В 1902 г., по его словам, был разработан проект ингушской азбуки на основе арабской графики [Газиков, 2002, 8]. Так, в статье «Ингуши и грамотность» (1906) на страницах владикавказской газеты «Правда» В.-Г. Джабагиев, одобряя идею создания ингушской азбуки, выступает против использования ее авторами алфавита П. Услара. Обреченность усларовского проекта он объясняет тем, что «во-первых, шрифт этот неудобен по техническим соображениям...; во-вторых, ввиду малого распространения в населении русской грамотности, шрифт этот не скоро проникнет в массу...» [Джабагиев, 2007, 30]. Учитывая, что арабские начальные школы функционировали почти в каждом селении, В.-Г. Джабагиев предлагает использовать именно арабскую графику и сообщает, что «в этом отношении уже сделана попытка.

При открытии тех или иных учебных заведений, полагает просветитель, важно учесть

особенности, уровень развития в целом страны и отдельно региона. В России, стране «по преимуществу земледельческой», автор находит целесообразным «создание такого типа школ, которые, сообщая учащимся наиболее необходимые в сельской жизни знания, развивали бы в населении стремление ко всяким улучшениям в своем бытоходе и ... укрепляли бы и расширяли полученные в начальной школе познания и тем содействовали бы устранению рецидивов безграмотности» [Джабагиев, 1913, 3-4]. В.-Г. Джабагиев подчеркивал важность улучшения условий социально-экономической жизни общества, распространения технических знаний и навыков. В работе «К вопросу о высших учебных заведениях на Кавказе» (1906) просветитель высказывается в пользу открытия образовательных учреждений во Владикавказе, открытия для северокавказского региона сельскохозяйственного и горного институтов, а также университета, предлагая обратиться к опыту европейских стран, в которых аграрным вопросам уделяется пристальнейшее внимание: «Если Владикавказ последует примеру Германии, то без значительных затрат создаст рядом с университетом и сельскохозяйственный институт самого последнего типа. Таким образом, легко и просто разрешаются тревоги города о будущем сельского хозяйства на Северном Кавказе» [Джабагиев, 2007, 37].

Актуализация тех же взглядов, идей культуртрегерства, что и у В.-Г. Джабагиева, прослеживается в очерках, статьях, произведениях Ибрагима Базоркина, Магомета Котиева, Хадажуко Арсамакова, Османа Мурзабекова, в которых они неоднократно поднимали вопросы просвещения, культурного развития ингушей. Так, Ибрагим Базоркин (1878-1948) в статье «Неурядицы среди ингушей?» (1911), выявляя причины отсталости ингушей, пишет: «Благодаря тяжелым жизненным условиям ингуши далеко отстали от своих соседей. Нужно знать прошлое народа, его историю, верования и на прошлом основывать все дальнейшие поступки... Нужны живительные лучи источника науки, просвещения, которые проникают в душу народную. Нужна заботливая человеческая рука, преданная делу народному» [Базоркин, Неурядицы..., 1911]. Назрановская школа как самая больная тема проходит через публикации ингушских авторов, в том числе и И. Базоркина: «...единственная школа в местечке Назрани, далеко не удовлетворяющая всех жаждущих учиться, – вот все, что сделано на протяжении многих лет для культурного развития ингушского народа» [Базоркин, Ответ Обществу..., 1911]. Автор призывает действовать сообща: «Но один в поле не воин: нужно привлечь к созидательной работе также местные интеллигентные силы горцев, оказывать побольше доверия им» [Базоркин, Ответ Обществу..., 1911].

Магомет Котиев (1886-1973) – человек разносторонних и глубоких знаний, владевший несколькими европейскими, грузинским, армянским языками, автор многочисленных публикаций на страницах печати Северного Кавказа (до эмиграции). М. Котиев долгие годы работал учителем в Дагестане, Эривани, вернулся в Ингушетию, где после его ходатайств было открыто несколько школ. В своих работах он отслеживает работу школ Ингушетии, указывает на пассивность интеллигентов из числа ингушей, отмечает тягу к знаниям у детей. Так, в работе «Голос учителя-ингуша» (1911) он поднимает проблемы образования и просвещения ингушей, открытия не одной, а ряда школ, сетует, что «нет у нас, у ингушей, деятельной и энергичной интеллигенции, нет среди нас людей, которые крайние нужды и интересы своего некультурного и обездоленного народа ставили бы выше личных интересов» [Котиев, 1911]. Статья представляет собой обращение к ингушской интеллигенции, продолжающей оставаться равнодушной и безучастной к нелегкой участи «своего задавленного брата», к делу «пробуждения ингушей к прогрессу»: «Кому должна быть дорога их горькая судьба, и кто должен заботиться, руководить и удовлетворять их духовные запросы и потребности в жизни?»

...Да, жаль, что мы еще не доросли до этой высоконравственной идеи!» [Котиев, 1911].

М. Котиев искренне рад тому, что ингуши и без помощи своих образованных собратьев поняли, что нужно «освободиться от вековых оков тьмы невежества» и заявили о своем настойчивом стремлении «приобщиться к мировой культуре», чему свидетельство большой поток желающих учиться. Он отмечает, что ежегодно на 50 мест в каждую из двух школ Ингушетии подается от 100 до 200 заявлений. Население самого бедного из всех Ингушского округа всегда своевременно, исправно и больше остальных вносило пожертвования в Общество по распространению образования и технических знаний среди горцев Терской области, которое, однако, полностью игнорировало нужды двух ингушских школ и острую необходимость открытия дополнительных. Эту проблему поднимал неоднократно и В.-Г. Джабагиев в своих статьях. М. Котиев, освещающий одно из собраний названного Общества, на котором в очередной раз отказали Ингушетии в открытии начальной школы, обращается со страниц газеты к противникам здоровой идеи: «Пора, г. Касабиев и К°, понять, наконец, ни тюрьма, ни Сибирь, ни казни и т.п. репрессивные меры не послужат к исправлению народа... Для духовно-нравственного возрождения ингушей нужны школы и прежде всего школы, а не Сибирь и тюрьма, ибо мудрая пословица гласит: где открывается школа, там закрывается тюрьма» [Котиев, 1911]. Только в этом случае и будет возможность, считает автор, социальное, политическое и нравственно-культурное оздоровление ингушского общества. Выражая готовность служить родному народу, пожертвовать карьерой, М. Котиев сожалеет, что он, как и многие другие образованные ингуши, не имеет возможности применить приобретенные педагогические знания, навыки, опыт в Ингушетии, где «для нашего благородного поприща на ниве народного образования нет школ». Как видно из статьи, сам автор также работает за пределами Ингушетии. С такой же проблемой, узнаем мы, сталкивались юристы, инженеры, врачи, экономисты, так необходимые на родине, но не имевшие никаких условий для работы среди своего народа. Затронутые М. Котиевым проблемы подтверждают справедливость слов В.-Г. Джабагиева и И. Базоркина об административном неустройстве на Северном Кавказе, о непрошибаемой системе чиновного бюрократизма, погрязшей в коррупции и пребывающей в полном бездействии.

В таком же ключе можно рассматривать публицистическое, художественное творчество Османа Мурзабекова, для которого так же характерна культуртрегерская ориентация, активное вмешательство в реалии жизни современного общества, освещение и практическое решение назревших проблем в самых различных сферах, особенно в образовании. И публицистическое, и художественное творчество О. Мурзабекова пронизывает сатирический пафос, направленный прежде всего против невежества, мздоимства, нравственного убожества, хотя в некоторых случаях он чрезмерно субъективен и резок. Объектом не то чтобы критики, а беспощадного гротескного изображения у О. Мурзабекова становятся (и не всегда справедливо) существующий общественный порядок, религиозные предрассудки, суеверия ингушей. Названия его очерков и произведений сами говорят за себя: «Возрождение ингушей», «Пробуждение», «Старик Дамба (из ингушских суеверий)», «Примерный мулла», «Перед сном» и др. Как видно из очерка О. Мурзабекова, он был знаком с М. Котиевым, вместе с которым они преодолевали проблемы, ходатайствовали об открытии дополнительных школ в округе: «У начальника Назрановского округа оказались восемь прошений и приговоров на открытие по селам начальных школ» [Мурзабеков, 1911, 938]. Но сложности возникали не только с властными структурами, но и с представителями старшего поколения ингушей, священнослужителями, которые, остерегаясь русификаторской политики со стороны властей,

не приветствовали открытие школ. Но что радует его как человека просвещенного, это сознательность молодежи, которая поняла важность образования.

Заключение

В данном контексте могут быть рассмотрены публикации Х. Арсамакова, Х. Горчханова и др., которые остались за кадром нашего внимания и которые ждут своего исследования. Однако и на основании проанализированного можно уверенно утверждать, что ингушская публицистическая мысль явилась важным этапом в становлении национальной общественной мысли, способствовала развитию гуманитарных знаний и наук, внесла большой вклад в социально-культурное развитие ингушского общества.

Библиография

1. Базоркин И. Б. Неурядицы среди ингушей? // Терек. 1911. № 3926.
2. Базоркин И. Б. Ответ Обществу казачьей старины // Терек. 1911. № 3917.
3. Газиков Б. К истории ингушской письменности // Взгляд в прошлое (Статьи по истории Ингушетии). Назрань, 2002. 78 с.
4. Джабагиев В.-Г. И. Ингуши и грамотность // Вассан-Гирей Джабагиев. Дореволюционная публицистика. Работы 1905-1907 гг. Назрань-Москва, 2007 / См.: Правда. 1906. № 29.
5. Джабагиев В.-Г. И. К вопросу о высших учебных заведениях на Кавказе // Вассан-Гирей Джабагиев. Дореволюционная публицистика. Работы 1905-1907 гг. Назрань-Москва, 2007 / См.: Санкт-Петербургские ведомости. 1906. № 283.
6. Джабагиев В.-Г. И. Сельские дополнительные школы в Германии. СПб, 1913.
7. Котиев М. Ч. Голос учителя-ингуша // Терские ведомости. 1911. № 158.
8. Мурзабеков О. Т. Возрождение ингушей // Мусульманин. 1911. № 22-23. С. 933-938.
9. Яндиева М. Д., Мальсагов А. А. Общекавказская государственность: вчера, сегодня, завтра // Сердало. 1999. № 51-56.
10. Яндиева М. Д. Вассан-Гирей Джабагиев: возвращение забытого имени // Материалы Международной научной конференции «Исмаил Гаспринский – просветитель народов Востока». М., 2001. С. 179-185.
11. Яндиева М. Д., Газиков Б. Д. Ингушская политическая публицистика 50-х гг. В.-Г. Джабагиев на страницах журнала «Свободный Кавказ». Назрань–Москва, 2003. 49 с.
12. Вассан-Гирей Джабагиев. Дореволюционная публицистика. Работы 1905-1907 гг. / Подгот., сост. и вступ. ст. Б. Газиков, М. Яндиева, А. Мальсагов. Назрань-Москва, 2007.

Ingush publicistic thought at the beginning XX century: a cultural accent

Rukiyat Kh. Ugurchieva

PhD in Philology, Senior Researcher,
A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
121069, 25 a Povarskaya, Moscow, Russian Federation;
e-mail: uruket@rambler.ru

Abstract

This article is devoted to the analysis of the Ingush journalistic discourse of the early twentieth century, the main feature of which was its culturtrager character and orientation. It was journalism that identified relevant, important national tasks and initiated their solution. Active, diverse cultural and educational activities in the field of education brought together representatives of the Ingush

intelligentsia of various social groups and strata-scientists, teachers, publicists, engineers, doctors, lawyers, agricultural economists. They saw their primary duty in presenting the national culture of the Ingush people, including it in the General cultural world context, in spreading secular education, humanitarian and technical knowledge through the opening of schools, higher educational institutions, compiling alphabets, textbooks in their native language, publishing Newspapers and magazines. During this period, the leading positions are taken by socio-political, philosophical, satirical journalism polemical, acute in its desire to comprehend and solve the pressing, topical problems of the current life of Ingush society. The national journalistic thought reached its highest peak in the multifaceted, encyclopedic legacy of Vassan-Giray Dzhabagiev, which touches on a wide, diverse layer of problems both of a purely Ingush nature and of a North Caucasian, all-Russian nature, with further access to issues of an international nature.

For citation

Ugurchieva R.Kh. (2020) Ingushskaya publitsisticheskaya mysl' nachala XX vv.: kul'turtregerskii aktsent [Ingush publicistic thought at the beginning XX century: a cultural accent]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 10 (5A), pp. 168-174. DOI: 10.34670/AR.2020.24.36.022

Keywords

Ingush publicism, publicistic discourse, cultural concept, enlightenment, Ingush literature.

References

1. Bazorkin I. B. Neuryadicy sredi ingushej? // Terek. 1911. № 3926.
2. Bazorkin I. B. Otvet Obshhestvu kazach`ej stariny` // Terek. 1911. № 3917.
3. Gazikov B. K istorii ingushskoj pis`mennosti // Vzgljad v proshloe (Stat`i po istorii Ingushetii). Nazran`, 2002. 78 s.
4. Dzhabagiev V.-G. I. Ingushi i gramotnost` // Vassan-Girej Dzhabagiev. Dorevoljucionnaya publicistika. Raboty` 1905 1907 gg. Nazran`-Moskva, 2007 / Sm.: Pravda. 1906. № 29.
5. Dzhabagiev V.-G. I. K voprosu o vy`sshix uchebny`x zavedeniyax na Kavkaze // Vassan-Girej Dzhabagiev. Dorevoljucionnaya publicistika. Raboty` 1905 1907 gg. Nazran`-Moskva, 2007 / Sm.: Sankt-Peterburgskie vedomosti. 1906. № 283.
6. Dzhabagiev V.-G. I. Sel`skie dopolnitel`ny`e shkoly` v Germanii. SPb, 1913.
7. Kotiev M. Ch. Golos uchitelya-ingusha // Terskie vedomosti. 1911. № 158.
8. Murzabekov O. T. Vozrozhdenie ingushej // Musul`manin. 1911. № 22-23. S. 933-938.
9. Yandieva M. D., Mal` sagov A. A. Obshhekavkazskaya gosudarstvennost`: vchera, segodnya, zavtra // Serdalo. 1999. № 51-56.
10. Yandieva M. D. Vassan-Girej Dzhabagiev: vozvrashhenie zaby`togo imeni // Materialy` Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Ismail Gasprinskij – prosvetitel` narodov Vostoka». M., 2001. S. 179-185.
11. Yandieva M. D., Gazikov B. D. Ingushskaya politicheskaya publicistika 50-x gg. V.-G. Dzhabagiev na stranicax zhurnala «Svobodny`j Kavkaz». Nazran`–Moskva, 2003. 49 s.
12. Vassan-Girej Dzhabagiev. Dorevoljucionnaya publicistika. Raboty` 1905 1907 gg. / Podgot., sost. i vstup. st. B. Gazikov, M. Yandieva, A. Mal` sagov. Nazran` Moskva, 2007.